

Максим Крайнов

ВЗГЛЯД С НЕБА

* * *

Стоит только немного в белёсое небо подняться,
как изменится все – и деревья, и снег, и дома.
Все детали уйдут, не успев меж собой подравняться,
и померкнут все краски, но чуть отодвинется тьма.

Продолжая подъем, все теряешь из виду и даже
ощущаешь как фон, только змейкой петляет река.
И внезапно поймешь, что залог постоянства пейзажа
в том, что жизнь человечья, как летняя ночь, коротка.

И начнешь сознавать, что к тебе обращенные лица,
то, чем в детстве дышал или чем добываешь свой хлеб,
лишь страница одна... да и впрочем, какая страница? –
всего несколько слов в незаполненной книге судеб.

А желанья твои, все предметы надежд и гаданий,
всё, на что уповал или тайно молился в тиши,
вовсе не подоплека для нового круга страданий,
а первичная глина для вылепки лучшей души.

... Стоит только на время в высокое небо подняться,
как изменится все – и душа, и природа сама.
Чтоб остаться собой, в этом мире нельзя не меняться –
воскресать умирая, особенно если зима.

Астральная звезда

Пусть мир ночных светил разновелик и тесен,
и звездный хоровод согласен, как всегда.
Но все же небосвод не слишком интересен,
покамест не взойдет астральная звезда.

Загадочная суть, невидимая глазу,
она не создает ни бликов, ни следа.
Но стоит ей взойти, как нехотя, не сразу
меняют облик свой небесные стада.

Астральная звезда не движется по кругу,
но выверенный путь находит без труда:
возникшая в мирах, где родственны друг другу
пространство и огонь, и камень, и вода,

в движении своем свободна от пристрастий,
по голосу любви летит она туда,
где звезды все клянут за беды и напасти –
сожженные поля, пустые города.

Всегда окрестный мир по-своему меняя,
она не признает ни мнений, ни суда.
Блеск множества светил собою оттеняя,
для них она и есть заветная звезда.

* * *

Я падал вниз и чувствовал погибель...
Но, подоспевшим ангелом спасен,
был помещен не в райскую обитель,
а в сферу, где сбывался давний сон,

в котором я раскованно и смело
к вершинам шел, нередко наугад,
и лишь войдя в отвесные пределы,
не спасовал, но отступил назад.

Но в этот раз сложилось все иначе.
Я вновь взбирался. Но в дождливой мгле
скользил и падал. Не было удачи,
сопутствовавшей жизни на Земле.

Тот вещий сон в долины искупленья
был дальновидно свыше привнесен,
чтоб в результате их сопоставленья
земная жизнь припомнилась как сон.